

ДИНАСТИЯ ОДУВАНЧИКА

•

МИЛОСТЬ КОРОЛЕЙ

СТЕНА БУРЬ

ПУСТУЮЩИЙ ТРОН

ГОВОРЯЩИЕ КОСТИ

КЕН ЛЮ

ГОВОРЯЩИЕ  
КОСТИ

ДИНАСТИЯ ОДУВАНЧИКА

*Книга 4*



САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)  
ББК 84(7Coe)-445  
Л 93

Ken Liu  
SPEAKING BONES  
Copyright © 2022 by Ken Liu  
Published in agreement with the author,  
c/o BAROR INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.  
All rights reserved

Перевод с английского Александра Яковлева  
Серийное оформление Виктории Манацковой  
Оформление обложки и иллюстрация на обложке Сергея Шикина  
Карты выполнены Александром Сабуровым, Татьяной Павловой

ISBN 978-5-389-27114-2

© А. Л. Яковлев, перевод, 2025  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025  
Издательство Азбука®

## ПРАВИЛА ПРОИЗНОШЕНИЯ, ТРАНСЛИТЕРАЦИИ И ПЕРЕВОДА

Многие имена собственные на языке дара взяты из классического ано. В книгах данного цикла при транслитерации двойные гласные не сдваиваются, а каждая произносится отдельно: например, в слове «Réfígo» четыре слога — ре-фи-ро-а; а в «Na-agoéppa» пять слогов — на-а-ро-эн-на. Звук «и» всегда произносится кратко; «о» — как обычное «о»; буква «ü» с двумя точками наверху аналогична умляуту в немецком языке или в системе транскрипции китайских иероглифов пиньинь.

Другие имена и географические названия имеют различное происхождение и не содержат звуков классического ано: например, «кса» в «Ксана» (Хапа) или «ха» в «Хаан» (Наан), но и в этих случаях каждый гласный звук произносится отдельно. Таким образом, в слове «Хаан» тоже два слога.

Среди недостаточно образованных жителей Дара бытует мнение, что классический ано — единый фиксированный язык, не менявшийся веками. Тем не менее оно не соответствует истине. Будучи основным литературным языком, на котором проводилось обучение и составлялись официальные документы, «классический» ано постоянно развивался, подвергаясь влиянию разговорного языка, новых народов, идей и обычаев.

Летописцы и поэты на основе корней классического ано создавали неологизмы, а также новые логограммы для их записи и даже новые грамматические формы, которые изначально считались неправильными, но со временем принимались стилистами вопреки настояниям грамматиков-моралистов.

Наиболее наглядно изменения в классическом ано видны на примере самих логограмм. Однако их можно заметить также и в транслитерации (не будем пока что заострять внимание на том, каким образом изменилась устная речь). Классический ано, на котором записывал свои наблюдения Кон Фиджи, и классический ано, на котором Воку Фирна сочинял свои стихотворения, — это два разных языка.

Передача имен собственных и прочих слов из языков льюку и агоннов является проблемой иного рода. Поскольку в данной серии романов мы впервые знакомимся с ними через языки народов Дара, они дважды подверглись преобразованию, что неизбежно привело к определенным потерям и искажениям. Точно так же носители английского языка, пытающиеся транслитерировать при помощи латиницы услышанные ими китайские слова, достигают лишь отдаленного сходства с оригинальными звуками.

В языках льюку и агоннов нет формы множественного числа. Для удобства некоторые слова, такие как «гаринафин», на страницах книг про династию Одуванчика склоняются по правилам родного языка читателей. Однако другие, менее распространенные слова и выражения, сохраняют свою изначальную форму неизменной.

Слова «дара» и «льюку» могут означать как народ, так и язык, на котором этот народ говорит, а также культуру данного народа и даже конкретного ее представителя. Это позволяет в полной мере отразить то, какую роль играет язык для коренных представителей вышеупомянутых культур.

Как и во всех вопросах, связанных с переводом, транслитерацией, ассимиляцией, адаптацией и языковыми заимствованиями, такой подход не является идеальным, но, вероятно, вполне уместен для так называемого «перевспоминания» истории.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

---

**ЦВЕТЫ,  
ПОБИТЫЕ ГРАДОМ**

## ГЛАВА 1

# ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПОТОК

*Горы Края Света, пятый месяц девятого года после отбытия  
принцессы Тэры в Укью-Гондэ  
(за двенадцать месяцев до предполагаемого отправления  
новой флотилии льюку к берегам Дара)*

На протяжении большей части зимы и весны немногочисленные уцелевшие мятежники из долины Кири жили в постоянном страхе.

Разумеется, можно было найти на западном склоне гор Края Света какое-нибудь укромное местечко и встать там лагерем, тщательно соблюдая осторожность, дабы не выдать ничем своего присутствия: не разводить костры, не мусорить и не шуметь. Вообще, они так и делали. Но всего лишь через несколько дней в южной части неба опять замечали преследователей-льюку верхом на гаринафинах, так что беглецам приходилось снова собирать вещи и отправляться в путь.

Типо То, недавно разрешившаяся от бремени и носившая новорожденного младенца на перевязи, в очередной раз предложила предпринять попытку перебраться через гряду могучих пиков, возвышавшихся на востоке, на противоположный склон гор, но большинство уцелевших агонских воинов решительно возражали против такого плана. Пересечь горы означало вторгнуться во владения богов, а для смертных подобный поступок просто немыслим.

— Но именно это гарантирует нам безопасность, — возразила Типо. — Кудью Роатану и в голову не придет преследовать нас по другую сторону хребта.

Остальные выжившие дара согласно закивали: подобный выход напрашивался сам собой.

Но Таквал и его воины смотрели на женщину так, словно бы она несла невероятную чужь.

— Только посмотрите на эти пики, — сказал Таквал, указывая на снежные шапки гор. — Мы еще и до середины склона не добрались, а уже все дрожат и дышат с трудом. Чем выше мы станем подниматься, тем сильнее будет холод. Да и Алкир не способен летать так высоко.

— Мы совершим переход пешком, — заявила Сами Фитадапу. — Существуют способы согреться. Нам нужен хоть какой-то план...

Старая шаманка Адьюлек раздраженно выругалась и ушла прочь.

— При всем моем уважении к дара, мне кажется, что вам сейчас не стоит проявлять инициативу, а лучше прислушаться к мнению агонев, — заметил Годзофин.

Типо, Сами и остальные прикусили языки. После разгрома в долине Кири репутация союзников из Дара сильно пошатнулась. Народ Таквала винил Тэру в том, что она заставила их заниматься земледелием вместо охоты и скотоводства, принудила полагаться на заговоренное оружие дара вместо привычных орудий агонев да вдобавок еще и убедила отложить нападение до тех пор, пока льюку не вернутся в Татен, вместо того чтобы последовать первоначальному плану Вольу Арагоза — нанести стремительный удар в район Чаши Алуру... И поскольку Тэра оказалась виновна в самом крупном поражении агонев со времени гибели пэку Нобо Арагоза, все ее достижения обратились в прах: главным критерием для оценки вождя у степных народов является победа на поле боя.

Зима понемногу сменялась весной, а беглецы продолжали по-прежнему прятаться в горах и кочевать на север. Они не строили никаких далекоидущих планов: сегодня живы — и на том спасибо.

В то время как остальные выжившие дара буквально кипели от негодования, видя, как несправедливо обращаются агонев с их принцессой, сама Тэра хранила полную невозмутимость.

Точнее, она до сих пор пребывала в состоянии протрации, в которое впала после потери Кунило-тики и Джиана-тики. Когда Тэра не спала, то в основном сидела с отсутствующим видом, ощуща-

вая пальцами мешочек, где хранились глиняные кубики с логограммами и старая шелковая маска с вышитыми по краям ягодами тольбусы, такая поношенная, что уже почти превратилась в лохмотья. Принцесса не высказывала никаких предложений и не отдавала приказов, она безропотно подчинялась любым указаниям. У бедняжки просто-напросто не осталось сил, и сам процесс выживания казался ей невероятно тяжелой ношей.

Таквал, на плечах которого лежала ответственность за сохранение их маленького отряда, никогда не переставал заботиться о Тэре. Он нежно обнимал ее, когда они оставались одни в шатре и неустанно твердил жене о своей любви, пусть даже она и не отвечала ему. Он умолял Адбюлек испросить у богов помощи для Тэры, но старая шаманка лишь качала головой, поясняя, что ничего сделать не может, поскольку принцесса никогда не почитала богов Гондэ и не боялась их.

— Тэра не из агонев и слишком горда, чтобы принять нашу мудрость, — заявила Адбюлек. — Вероятно, ее сородичи редко терпят детей, а потому ей не хватает внутренних сил, чтобы восстановиться после такого удара. Оставь жену терпеть заслуженные страдания: в конце концов, именно ее упрямство навлекло на нас всех беду.

Таквал не соглашался с этим утверждением, но не мог убедить старую шаманку отбросить подозрения и предрассудки. В конце концов он попросил Торьо стать опекуницей для Тэры, в надежде, что безродная молодая женщина, обладающая незаурядным талантом к языкам, сумеет хоть как-то утешить принцессу на ее родном наречии дара.

Отныне Торьо все время проводила с принцессой. Она кормила и купала Тэру, тихонько напевала ей песни и привязывала ее к сетке рядом с собой, когда отряду требовалось совершить очередной перелет на гаринафине.

А еще она беседовала с Тэрой. Нет, девушка не рассуждала о стратегиях, интригах или идеалах. Она просто отводила свою подопечную на полянку в горном лесу, где всюду цвели весенние цветы, или на обрывистый утес на закате, где среди багровых и золотых облаков порхали птицы, похожие на цветных рыбок в раскрашенном море. И тихо рассказывала принцессе об окружающей их красоте.

Однажды, после весеннего дождя, Торьо повела Тэру к возвышенному месту среди долины, где беглецы разбили очередной лагерь. Обе женщины уселись на валун. Все вокруг — деревья, трава, блестящие ягоды на кустах, похожие на яйца желтые грибы, выглядывающие из-под камня, на котором они устроились, — блестело от влаги. Воздух был необычайно свеж, а с противоположной от солнца стороны через небо перекинулся мост радуги.

— Больше всего я люблю взобраться на какое-нибудь высокое место после дождя! — воскликнула Торьо. — В такие моменты кажется, что весь мир рождается заново!

Тэра, как всегда, ничего не ответила. Но Торьо уловила какой-то скребущий звук, заставивший ее повернуть голову. К своему удивлению, она увидела, что ладони Тэры порхают у нее на коленях, как испуганные птички, ища что-то такое, чего не существует. Девушка осторожно положила руку на кисти Тэры, умиряя ее беспокойные пальцы. Впервые за долгое время губы принцессы зашевелились, как если бы она пыталась что-то сказать.

Торьо наклонилась ближе. Голос Тэры звучал так тихо, что ей едва удалось разобрать слова:

— ...взбираться на высокое место... после весеннего дождя...

— Принцесса, с вами все хорошо? — испуганно спросила девушка.

Тэра заморгала, словно бы очнувшись от глубокого сна. Жизнь и цвет вернулись на ее безвольные щеки, а взгляд сфокусировался на Торьо. Принцесса откашлялась и заговорила хриплым после долгого молчания голосом:

— Некая знатная дама, с которой я встретилась много лет назад, сказала, что одно из величайших удовольствий в жизни — смотреть, как мир возрождается после дождя.

— Я полностью с ней согласна, — кивнула Торьо.

Слезы брызнули у Тэры из глаз, тело ее конвульсивно содрогнулось. Торьо обняла свою подопечную и положила ее голову себе на плечо, в точности как сама принцесса поступила с ней в Луродия Танта, когда Торьо совсем уже отчаялась, решив, что не сумеет выбраться из пустыни живой.

— Дзони... Таквал... Дара... моя семья... мои сыновья... Все мертвы... Все, кого я касаюсь, страдают, гибнут, исчезают. Все вокруг рушится... Как же горько на сердце...

Торьо нежно гладила ее по спине, ничего не говоря. Прошло много времени, прежде чем стенания Тэры стихли.

— Когда вы еще только-только меня нашли, — сказала Торьо, — я, помнится, была безутешна, увидев плывущие по морю тела всех тех людей с города-корабля льуку, а также погибших дара. Как могут боги быть так жестоки, давая нам дар жизни затем только, чтобы его отнять?

Тэра села прямо, утерла слезы и стала внимательно слушать.

— Мне тут подумалось: а почему мы вообще должны верить в существование богов? — продолжила девушка. — Мудрецы ано говорят о Реке-по-которой-ничто-не-плавает, а агоны — о полете через горы Края Света на облачном гаринафине. Но вернулся ли хоть кто-нибудь из страны мертвых, чтобы подтвердить эти заявления? Сдается мне, что в этом мире нет ничего, кроме страха смерти. Смерть — вот единственная истина, против которой бесильно любое мужество. Так к чему проявлять отвагу и совершать подвиги? Почему бы просто не сдаться?

Тэра вздрогнула, услышав в словах Торьо отражение собственных пугающих мыслей.

— Я не нашла ответа ни в трактатах мудрецов ано, ни в преданиях агонских шаманов. Но у меня есть опыт восприятия мира через мои собственные ощущения. Смерть приходит ко всему: цветы вянут, деревья засыхают и теряют листья, солнце заходит, самое сильное животное с возрастом слабеет, голос угасает, сладкий аромат рассеивается, свет в самых ярких глазах меркнет. Однако красота не умирает никогда. Красота всегда возрождается.

Торьо протянула руку вперед, и Тэра, проследив за ее пальцем, приняла обещание радуги, впитывая его в себя.

— Вслед за зимой всякий раз наступает весна, и каждую смерть сопровождает обещание новой жизни. Испуская последний вздох, адмирал Миту Росо старался уберечь детей в долине Кири от волков. В ночь нападения льуку Соулийян Арагоз и Нмэджи Гон решили выиграть для нас немного времени ценой собственной жизни. Это вовсе не означает, что они не боялись смерти. Но они видели себя частью чего-то большего — великой Жизни, которая никогда не иссякнет, пока каждый из ее носителей отказывается уступить отчаянию.

— Ты говоришь о Потоке, — пробормотала Тэра, — в точности как та знатная дама, которая поделилась со мной семенами

лотоса. Она вела речь о безграничном потенциале, что кроется в самом сердце пустоты, о вечно обновляющемся удовольствии простого *бытия*. Но мои ошибки...

— Я недостаточно мудра, чтобы знать волю богов или истинное русло жизни, — промолвила Торьо. — Я знаю только, что мир слишком велик, слишком прекрасен, слишком интересен, чтобы позволить чему-то ограничивать нас. Смерть берет верх только тогда, когда мы перестаем учиться и развиваться. Пока легкие наши поют от дара дыхания, мы не перестаем возвращаться обратно к Жизни.

Тэра ничего ей не ответила. Но она укрепила свое сердце и вновь открыла свои чувства, шагнув навстречу огненно-красному блеску ягод и землистому аромату грибов, далекой песне кукушки и нежной ласке весеннего ветра. Принцесса позволила себе погрузиться в Поток, словно бы нырнула в море вечности.

## ГЛАВА 2

# ГОРОД ПРИЗРАКОВ

*Татен-рио-алвово, пятый месяц девятого года после отбытия  
принцессы Тэры в Укью-Гондэ  
(за двенадцать месяцев до предполагаемого отправления  
новой флотилии лыку к берегам Дара)*

Когда весна вступила в свои права, холмистая область на восточном берегу моря Слез, известная как Татен-рио-алвово, Город Призраков, пробудилась к жизни.

Приближаясь к морю Слез, Призрачная река теряет юношеский задор и быстроту разбега, которую набрала от тающих снегов в горах, замедляется, разливается широко и течет с важной величавостью, пристойной зрелому возрасту. Задолго до того, как она достигает обширного озера в конце пути, большая часть ее вод всасывается в почву, обращая местность вдоль восточного берега моря Слез в гигантское болото.

Называемые Курганами холмы, образующие Город Призраков, вырастают из этой топкой поймы. Покрытые густым слоем сочной травы, они напоминают исполинских лохматых зверей, которые прилегли отдохнуть. Между отдельными курганами, там, где болота перемежаются участками сухой земли, видны заросли кустарников и даже целые рощицы деревьев, обрамленные цветами всех оттенков радуги, обещающих по осени урожай ягод. В пестрой тени растений порхают птицы и рыщут звери.

Зима для маленького отряда беглецов выдалась тяжкая. Воду добывали, растапливая нарубленный в озере лед. По счастью, на окраинах Курганов было достаточно сухой травы и хвороста для разведения костров. Поначалу Радзутана боялся, что дым привлечет преследователей, но Сатаари развеяла его опасения — никто не рискнет приблизиться к Городу Призраков: ни лыку, ни агоны, ни танто-льу-наро, ни даже боги.

Хотя охотники из Сатаари и Радзутаны были, прямо скажем, так себе, агонские дети под предводительством несгибаемого Налу, близкого друга Танто и Рокири, взяли на себя обязанность по обеспечению отряда провиантом. В этом предприятии им на руку сыграло то, что настоящие охотники никогда не посещали Курганы, а потому здешние звери и птицы не боялись человека. Даже в разгар зимы Налу и его отряд добывали зайцев, полевок, впавших в спячку ящериц и змей, а Радзутана и Сатаари откапывали корни и клубни, находили запасы орешков, отложенных лунношкурами крысами близ Курганов. В общем, беглецам удавалось удерживать призрак голодной смерти на расстоянии. По большей части.

Пять маленьких тел лежали на окраине Курганов, почти скрытые буйной весенней растительностью. Теперь, когда насекомые и звери снова пробудились к жизни, мертвые дети вскоре претерпят пэдиато савага — путешествие, которое закончится их воссоединением с родителями на спинах облачных гаринафинов.

А печаль... Что ж, она как снег весной — не способна устоять перед настоятельными требованиями жизни, необходимостью двигаться дальше.

Несколько раз на протяжении зимы Радзутана предлагал переместить лагерь поглубже в Курганы, где, по его мнению, было значительно проще добывать еду, нежели здесь, на самой границе с солончаками. Но Сатаари и слышать об этом не желала, да и дети-агоны, включая благоразумного Налу, не видели в этом никакого смысла. Со временем Радзутана отступился и махнул на эту идею рукой.

Но с приходом весны он возобновил свои настоятельные просьбы. Догадки, которые ученый высказал еще зимой, подтверждались. Богатство Курганов по части растительности и дичи более не вызывало сомнений. Решение представлялось Радзутане очевидным: чтобы избежать трагедии минувшей зимы, надо углубиться непосредственно в Курганы, построить там хижины, вырыть ямы для хранения припасов и потратить большую часть лета и осени на заготовку провизии к зимнему сезону.

Однако Сатаари упрямо качала головой, объясняя, что уплаченная ею Пра-Матери кровавая дань дает им право обитать лишь у самого края Курганов, но не проникать вглубь. Проторить тропу в Город Призраков означает приговорить к гибели весь от-

ряд. Большинство детей-агонов согласно кивали, только Танта и Рокири пожимали плечами. Для них природа этого места оставалась загадкой.

— Почему вы ведете себя так, словно тут полно лавы или ядовитых миазмов? — в отчаянии спрашивал Радзутана. — Почему льuku и агоны никогда не селятся здесь, хотя это просто идеальный оазис?

— Потому что нам не дозволено тут жить.

— Это ничего не объясняет! Город Призраков — это... священное место?

— Нет, то есть да. — Сатаари отрицательно помотала головой, а потом кивнула. — Вернее, не совсем.

Сбитый с толку, Радзутана попробовал зайти с другого конца.

— Он... проклят?

Сатаари согласно кивнула, затем мотнула головой, после чего кивнула снова.

— Боюсь, я ничего не понимаю, — вздохнул ученый.

— Из-за этого места мы живем в жалкой Шестой эпохе, — ответила молодая шаманка. В голосе ее слышались одновременно благоговение и отвращение, почтение и ужас.

— Про эпохи человечества я знаю, — проговорил Радзутана. — А вот о курганах Татен-рио-алвово никогда не слышал.

— Потому что это печальная история, ее редко рассказывают, — пояснила Сатаари.

Они развели небольшой костер, а набору крошечных барабачиков, сделанных из позвонков змеи и мышинных шкур, предстояло заменить настоящие кактусовые барабаны. Когда дети собрались у питаемого сухой травой огня, дающего много дыма, Сатаари начала танцевать, петь и рассказывать.

Агоны и льuku верили, что мир родился из первозданного хаоса после совокупления Все-Отца и Пра-Матери. Но подобно тому, как родители в степи не могут рассчитывать на то, что каждый их отпрыск доживет до совершеннолетия, так и первые божеества отнюдь не полагали, что их творение окажется вечным.

— Мир смертен так же, как и его обитатели, — заявила Сатаари.

Радзутана, Танта и Рокири вытягивали шеи, замороженно слушающая ее.

— Льюку и агоны не были самыми первыми людьми. Боги переделывали мир снова и снова. Прежде Афир и Кикисаво существовали также и другие.

Во время Первой эпохи человечества мир был плоским, как только что выделанный кусок пергамента для голосовых картин, и сухим, словно пески в Луродия Танта. Люди — они не были похожи на человеческие существа современной поры — стояли на месте, пустив корни в землю, как побеги кактуса. Пить они могли только росу, а дышать не умели совсем: если и выпускали вздохи, то исключительно под воздействием ветра. Для существования им требовался лишь солнечный свет, и, застыв в своих растительных позах, они, слегка покачиваясь, лениво воздавали хвалу богам.

Богам этот мир показался обделенным движением, а населяющие его люди — слишком самодовольными. Тогда они послали орла с горящей ветвью в клюве, и тот принялся устраивать один пожар за другим до тех пор, пока весь мир не сгинул в море огня.

Ведя повествование и танцуя, Сатаари носками ног чертила на земле фигуры. Удивленные Радзутана и пэкью-тааса узнавали их: то были уменьшенные изображения исполинских фантастических конструкций, которые они видели с воздуха в солончаках по пути сюда.

— Во Вторую эпоху человечества боги опробовали другой подход. Они затопили Укью-Гондэ, и великий океан покрыл весь мир. На этот раз человеческие существа были сотворены гибкими, как рыбы. Они плавали по миру-океану, охотясь на мелких рыб и креветок, хрустели на зубах крабами и ракушками. Разговаривать люди не могли — как можно производить мыследыхание, когда легкие полны водой? И их увенчанные плавниками конечности не были приспособлены держать орудия, чтобы творить голосовые картины.

Боги нашли этот мир чересчур молчаливым, слишком уж похожим на живую смерть. Тогда они послали кита с зубами-сокульками. Всюду, где он проплывал, оставались затвердевающие следы и застывающие волны, которые отказывались рассеиваться. Так кит плавал, пока весь мир не превратился в один сплошной кусок льда.

В Третью эпоху человечества боги вновь переделали мир, опустив на землю облака и создав человеческие существа в птичьем

обличье. Каждое племя пело по-своему, и чирикание, щебетание, квохтанье и трели неизменно ублажали слух бессмертных. Но потом иные из птиц-людей стали слишком дерзкими и не захотели оставаться навечно в подлунной сфере, а решили взлететь повыше, и от устроенной ими какофонии звезды сошли с назначенных им мест.

Боги, не способные сладить с беспорядком, решили уничтожить этот мир, послав в него тысячи и тысячи молний. Одной ослепительной вспышкой испепелили они облака и крылатых людей.

Когда наступила Четвертая эпоха человечества, боги задумали наказать своих смертных сородичей за дерзкую попытку дотянуться до звезд. Они сотворили мир из костей и навоза, и люди возродились в образе насекомообразных существ, вечно копошащихся среди смерти и гнили. Одержимые неутолимым голодом, эти люди пожирали все, к чему прикасались, невзирая на вонь и грязь, но никогда не чувствовали сытости.

Богам не пришлось даже сильно стараться, чтобы положить конец этой эпохе, потому как вскоре люди сами расправились с миром. Пожрав абсолютно все, они оказались в темной пустоте, возникшей после исчезновения всего сущего.

Учитывая печальный опыт неудачных предыдущих попыток, в Пятую эпоху человечества боги создали для людей настоящий рай. Все там было продумано самым тщательным образом, всего было ровно в меру: богатой почвы и пресной воды, освежающего ветра и согревающего солнца. Из родников в земле били молочные ключи, мед плескался в благоуханных тихих озерах. Телята и ягнята охотно ложились к ногам людей, фрукты и орехи были такими питательными, что сытость наступала почти моментально. Жутковолки и саблезубые тигры не трогали людей, питаясь исключительно падалью. Наши предки жили тогда в довольстве и изобилии, с каждым годом рожая все больше детей. Никому из стариков не было нужды уходить в зимнюю бурю, а отцы и матери не душили новорожденных, чтобы остальным детям хватило еды.

Боги рассчитывали, что люди смогут прижиться в мире, где все хорошо, и станут возносить благочестивую хвалу своим создателям.

И поначалу все именно так и было. Но по мере того, как людей становилось все больше, сердца их теряли покой. Постепенно люди заскучали и от лени своей принялись создавать причудливые изобретения: подражая способностям богов, они строили гонимые умо-зарубки из груд костей, камней и бревен, стремясь превзойти величие Все-Отца...

— А те исполинские каменные картины, которые мы видели, — это и есть умо-зарубки из прошлых эпох? — спросил Радзутана.

Не удостоив его ответом, Сатаари продолжала:

— ...и развлекали себя песнями, стихами и бесконечными легендами, норовя превзойти мудростью Пра-Матерь. Люди верили, что, предприняв определенные усилия, окажутся и сами способны сравняться с богами, позабыв, что они суть всего лишь промежуточное звено в бесконечных попытках богов приблизить творение к идеалу.

Человеческая раса становилась все более честолюбивой и алчной. Вместо того чтобы жить щедрыми плодами земли, как то предназначали боги, люди стремились ее поработить. Поскольку хищники, наводнения и бури не досаждали им, они пришли к заключению, что можно перестать кочевать и пора накапливать богатства. Сбившись в большие племена, они разделили землю на участки, воздвигнув на границах каменные ограды, и теперь любой фрукт, орех или клубень с каждого участка принадлежал тем, кто провозгласил его своим. Селились люди в шатровых городах, приросших к одному месту, а овец и коров собирали в загоны, чтобы те не могли больше привольно пастись и бродить, где им вздумается. Люди перегораживали реки плотинами и запрудами, чтобы рыбе некуда было деться, кроме как попасть к ним в котел. Они строили все более сложные здания и машины, знаменующие силу человечества, но отвращающие его лицо от богов.

Поскольку племена, перестав кочевать с пастбища на пастбище, делались все более многолюдными, земле не хватало времени отдохнуть. При помощи своих хитроумных инструментов и приспособлений, поработавших землю, воду и воздух, разрастающиеся кланы вытягивали из мира все питательные соки. С требованием «Больше! Больше! Больше!» люди начали воевать между собой, обратив свой ум на изобретение ужасного ору-

## Лю К.

Л 93 Династия Одуванчика. Кн. 4 : Говорящие кости : роман / Кен Лю ; пер. с англ. А. Яковлева. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 1152 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-27114-2

Кен Лю — американский писатель китайского происхождения, переводчик, лауреат премий «Небьюла», «Хьюго» «Локус» и Всемирной премии фэнтези. Перевод на английский язык культового романа «Задача трех тел» Лю Цысиня принес ему настоящую славу. В 2015 году увидел свет первый роман, написанный самим Кеном Лю, — «Милость королей», флагман цикла «Династия Одуванчика». В цикл входят четыре романа, и, по отзывам прессы, эта «эпопея способна утолить читательскую жажду» (*The New York Times*).

Нешуточные страсти кипят как в Дара, так и в Укью-Тааса. Противостояние между Фиро и Джа достигло наивысшей точки. Отважный харизматичный император без труда завоевывает сердца подданных, но он слишком молод и прямолинеен, чтобы разгадать хитроумные замыслы регента и понять: на самом деле всё не так, как кажется. Гордая, своенравная Танванаки и сама не замечает, как становится игрушкой в чужих руках. Тиму по-прежнему не теряет надежды, следуя заветам моралистов, создать идеальное государство. Юная Фара мечтает наполнить свою жизнь любовью и искусством, однако, будучи принцессой Дома Одуванчика, никак не может остаться в стороне от политики. А тем временем далеко за океаном Тэра и Таквал, не сломленные страшной трагедией в долине Кири, продолжают отчаянную борьбу, вербуя себе новых союзников из числа северных народов...

Завершающий роман цикла «Династия Одуванчика». Впервые на русском!

УДК 821.111(73)  
ББК 84(7Сое)-445

КЕН ЛЮ

# ДИНАСТИЯ ОДУВАНЧИКА

Книга 4

## ГОВОРЯЩИЕ КОСТИ

Ответственный редактор Янина Жухлина  
Редактор Ирина Беличева  
Художественный редактор Виктория Манацкова  
Технический редактор Мария Антипова  
Компьютерная верстка Ирины Варламовой  
Корректоры Людмила Дубовая, Анастасия Келле-Пелле

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.09.2025.  
Формат издания 60 × 88 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.  
Усл. печ. л. 70,56. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін  
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:  
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции  
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)  
Ақпараттық өнім белгісі  
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами  
в ООО «ИПК Парето-Принт».  
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.  
[www.pareto-print.ru](http://www.pareto-print.ru)



Y-ZNF-36117-01-R